

Глава 42. Часть 2. Что она сказала?

Так или иначе, Дрим-Гэ поднял брови. «Конечно же, я так и думал. Вы двое очень тихо вернулись в класс, чтобы бездельничать!»

Чу Юй встал из-за стола и спросил Дрим-Гэ: «В чем дело?»

Обеспокоенный Дрим-Гэ похлопал себя по лбу. «Это все этот чертовски ненадежный Фан Цзыци! Он нервничал с того момента, как встал с постели. Раньше, когда подходила его очередь, он настаивал на разминке, да, даже, когда жарко. В результате едва он пробежал два шага, как подвернул ногу, этот лживый отброс!»

«У него растяжение? Это серьезно?»

«Чудесным образом, это не очень серьезно. Кости не пострадали, но тысячу метров этот парень точно не пробежит. После обсуждения с представителем класса меня послали спросить Лу Шэня, может ли он выступить от имени Фан Цзыци?»

После разговора Дрим-Гэ глубоко внутри почувствовал себя виноватым.

Через два месяца после начала занятий он и Лу Ши разговаривали как знакомые, но и не выглядели знакомыми. Что касается разговоров на разные темы, совместных трапез и игры в баскетбол – тут проблем не было.

Но все же в его душе была неуверенность.

Лу Ши ответил не сразу, а скорее посмотрел на Чу Юя и спросил глазами.

Чу Юй молча понял. Сначала он вспомнил, что воздерживался от питья крови и высосал очень мало. Затем он спросил Лу Ши: «У тебя еще есть силы?»

"Есть"

Чу Юй снова спросил тихим голосом: «Значит, тебе не хочется?»

"Это не проблема."

«Тогда хочешь помочь заполнить пробел, сделанный членом исследовательского комитета?»

"Все нормально."

Этот разговор из вопросов и ответов привел в замешательство Дрим-Гэ, который слушал.

Разве Лу Шэнь не участвует в забеге? Зачем заставлять Школьный Цветок решать? Что это за операция такая?

На месте осмотра Чу Юй помогал Лу Ши, держа его телефон и минеральную воду.

Чжан Юэшань бродил вокруг Лу Ши, неоднократно появлялся и жаловался на Фан Цзыци.

Когда участники встали на исходную позицию, телефон Лу Ши, который держал Чу Юй, внезапно зазвонил. Судья уже был на месте, а ответить на звонок было некогда, поэтому Лу Ши дернулся в последний момент. Он наклонил голову и сказал Чу Юю: «Помоги мне ответить».

Прогремел стартовый пистолет, и Лу Ши плавно тронулся с места.

Чу Юй вышел с дорожки и от ликующей толпы рядом, встал на пустое место и ответил на звонок.

Поскольку на экране отображалась лишь просто последовательность цифр без подробностей, Чу Юй вежливо сказал: «Алло».

Из наушника донесся мягкий женский голос, немного слабый. Неизвестно, было ли это из-за удивления тем, что ей ответили, или из-за того, что голос в трубке был незнакомым, но потребовалось время, прежде чем раздался голос. «Алло, а где Лу Ши?»

«Я одноклассник Лу Ши. Он сейчас занят. Вам удобно перезвонить через 15 минут?»

«Ах, ты однокласснику Лу Ши, я его мать».

Мать Лу Ши?

Он вспомнил, как Чжу Чжифэй упомянул ему, что Лу Ши живет в старом доме его матери на улице Цинчуань. Мать Лу Ши, матери Чжу Чжифэй и Вэй Гуанлей были даже соседками, которые выросли вместе.

Но он никогда не слышал, чтобы Лу Ши что-то говорил о его семье, ни слова.

Чу Юй обдумал свой тон. «Здравствуйте, тетя».

«Здравствуй, я хочу спросить, как дела у Лу Ши в последнее время?»

Фан Вэйюнь тихо вздохнула. «Этот малыш из-за небольшого конфликта больше года не бывает дома и не отвечает на мои звонки. Он там совсем один, поэтому я очень волнуюсь. Он... в порядке?»

Брови Чу я нахмурились.

Эти слова были довольно странными.

Хотя она не была уверена в его отношениях с Лу Ши, она сказала ему, что он поссорился с матерью, не появлялся дома больше года и не отвечал на телефонные звонки, это действительно нормально?

Тон его голоса не изменился. «Лу Ши в порядке, пожалуйста, не волнуйтесь».

"Это хорошо" Фан Вэйюнь с улыбкой объяснила: «У меня самой все не очень хорошо со здоровьем. Я страдаю от головных болей и не могу спать по ночам. Я всегда переживаю, что он заболит и похудеет, или еще что-нибудь случится. Теперь, когда я знаю, что с ним все в порядке, я чувствую облегчение».

Брови Чу Юя нахмурились еще сильнее.

Он чувствовал какой-то скрытый смысл в словах этой тети.

Это она ему так говорила, что Лу Ши был плохим сыном, и что даже пока его мать больна он не вернулся, чтобы проведать ее?

Глаза Чу Ю постоянно следили за Лу Ши на дорожке. Увидев, что он добрался до последнего круга, он сказал в трубку: «Тетя, у меня сейчас дела, поэтому я вешаю трубку».

Лу Ши мчался к финишу, заняв первое место. Чжан Юэшань внимательно протянул полотенце и воду, взволнованно сказав: «Почему я чувствую, что прошла только половина первого дня, а наша команда уже преуспевает? Лу Шэнь, ты хорошо потрудился!»

Лу Ши ответил и повернулся к Чу Юю. «Кто только что звонил?»

Чу Ю не ответил.

Чжан Юэшань ощутил атмосферу и махнул рукой. «Я навещу других наших одноклассников, Школьный Цветок, Лу Шэнь, я оставлю вас!»

Когда Чжан Юэшань ушел, Чу Юй передал телефон Лу Ши. «Звонившая утверждала, что она

твоя мать».

Чу Юй чутким образом обнаружил, что аура тела Лу Ши, вероятно, упала на десять градусов, когда он услышал эти слова.

Его рука, держащая бутылку с минеральной водой, бессознательно сжалась, образовав вмятину.

Чувствуя себя неловко, Чу Юй хотел сменить тему, но Лу Ши не хотел. «Что она тебе сказала?»

«Я сказал, что ты занят, а я твой одноклассник. Она сказала какие-то тривиальные вещи, и я ответил, что ты в порядке».

"Что она сказала?" снова спросил Лу Ши.

На этот раз Чу Юй больше не уваливал и сказал правду. «Она сказала, что из-за небольшого конфликта ты не отвечаешь на ее звонки и не был дома больше года. Она также сказала, что больна».

Увидев, как Лу Ши смотрит на него глубоким взглядом и со своим обычным выражением лица, Чу Юй все еще чувствовал, что Лу Ши казался... немного нервным?

Он не знал, была ли это иллюзия или нет.

После двух секунд борьбы Чу Юй эвфемистически заявил: «Как бы там ни было, я думаю — и я просто так думаю — то, что она сказала, было странным».

После этого он увидел улыбку Лу Ши.

Этакая улыбка « я в очень хорошем настроении».

Чу Юй уставился на него, думая, что этот человек тоже был слишком красив, когда улыбался.

<http://bllate.org/book/14105/1240889>